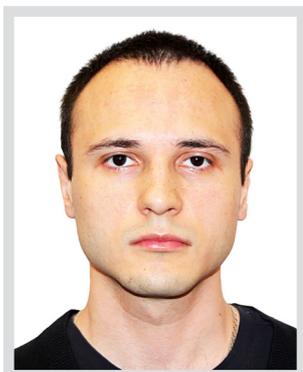

УДК 347.131

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-150-154

К вопросу о правовой природе погасительной давности**Хакимов И.Р.**Аспирант Юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной теоретической проработкой категории погасительной давности в условиях ее широкого законодательного применения.

Целью исследования является определение правовой природы погасительной давности. В качестве задач выступают: анализ предложенного в теории определения погасительной давности; анализ признаков погасительной давности как юридической конструкции, а также выявление и раскрытие ее элементов.

Научная значимость работы заключается в возможности использования ее результатов учеными в качестве необходимого фундамента для дальнейших теоретических разработок в области погасительной давности. Практическая значимость работы заключается в том, что она посвящена многим проблемным вопросам правильного применения погасительной давности на практике, что, безусловно, может быть использовано юристами в их профессиональной деятельности.

По результатам проведенного исследования предложено авторское определение погасительной давности; указано на необходимость выделения двух основных разновидностей погасительной давности: регулятивной и охранительной; проанализированы элементы законодательной конструкции регулятивной погасительной давности исключительного права на товарный знак.

Ценность представленного исследования заключается во всесторонней актуализации проблематики погасительной давности как важного правового явления, имеющего широкое практическое применение.

Ключевые слова: срок, погасительная давность, исковая давность, осуществление права, юридическая конструкция, товарный знак

Для цитирования: Хакимов И.Р. К вопросу о правовой природе погасительной давности // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 151–154. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-150-154.

Погасительная давность на сегодняшний день является одной из самых малоизученных в теории и одновременно востребованных на практике разновидностей давности.

В научной среде под погасительной давностью чаще всего понимают прекращение субъективного гражданского права вследствие его продолжительного неосуществления [1, с. 396]. Следовательно,

предполагается, что если лицо осуществляет принадлежащее ему право, не допуская длительных пауз (перерывов) в осуществлении, то соответствующее субъективное право у данного субъекта на основании погасительной давности не прекратится.

На сегодняшний день такая концепция находит отражение в различных законодательных конструкциях. Так, например, в соответствии с п. 2 ст. 859

ГК РФ при отсутствии в течение двух лет денежных средств на счете клиента – гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, и операций по этому счету банк вправе в одностороннем порядке отказаться от договора банковского счета. Аналогичное данному решение законодателя находим также в ст.ст. 284 и 1486 ГК РФ, ст.ст. 46 и 48 ЗК РФ, а также в положениях гл. 12 ГК РФ.

Между тем у приведенного выше определения погасительной давности имеются существенные недостатки.

1. В определении сделан акцент на том, что погасительная давность является *прекращением* субъективного гражданского права, однако, полагаем, что такое определение слишком усложняет понимание данного правового явления, следовательно, не является целесообразным с практической точки зрения. По этой причине более обоснованным представляется рассмотрение погасительной давности через категорию сроков. Положительным примером воплощения такого подхода является законодательное определение исковой давности (ст. 195 ГК РФ).

2. Из определения следует, что истечение погасительной давности приводит к прекращению самостоятельного субъективного гражданского права. Однако анализ показывает, что из такого общего правила имеется исключение.

Так, последствием применения исковой давности будет являться утрата принудительной судебной защиты гражданского права, то есть утрата права на иск. По общепризнанному на сегодняшний день научному подходу право на иск не является самостоятельным субъективным гражданским правом, а выступает в качестве разновидности правомочий последнего [2, с. 72–79].

На основании изложенного считаем, что применение погасительной давности ведет к утрате *гражданско-правовой возможности*. В данном случае гражданско-правовую возможность понимаем в широком смысле, а именно как средство осуществления субъектом своего законного частного интереса¹. Следовательно, таким средством может являться либо само субъективное гражданское право, либо отдельные правомочия в его составе.

3. Течение погасительной давности может быть предопределено не только неосуществлением гражданско-правовой возможности (бездействием управомоченного лица), но и ее *ненадлежащим* осуществлением. Например, в соответствии со ст. 284 ГК РФ, земельный участок сельскохозяйственного назначения может быть изъят у его собственника в случае, если участок не используется по целевому назначению в течение трех лет. Следовательно, обозначенный срок погасительной давности будет течь как в случае полного бездействия собственника зе-

мельного участка, так и в случае, если данное лицо использует земельный участок для целей иных, не связанных с сельскохозяйственным назначением земельного участка.

С учетом указанных замечаний полагаем, что под погасительной давностью должен пониматься предусмотренный законом срок неосуществления и (или) ненадлежащего осуществления гражданско-правовой возможности, истечение которого является основанием для утраты последней.

Кроме того, убеждены, что есть все основания для выделения двух основных разновидностей погасительной давности: регулятивной и охранительной (исковой). Критерием для разграничения данных категорий, полагаем, должно являться наличие или отсутствие факта нарушения субъективного гражданского права. Если данный факт в наличии, значит, речь идет об охранительной (исковой) давности, и наоборот, если факта нарушения нет – о давности регулятивной.

Особо отметим, что с точки зрения понятийного аппарата правовой науки погасительную давность необходимо понимать как юридическую конструкцию.

Под юридической конструкцией в науке чаще всего понимается «создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения (его типовая схема)» [4, с. 289].

Представляется возможным выделить следующие характерные признаки погасительной давности как юридической конструкции:

1) она является правовой моделью тех общественных отношений, в которых существование определенных гражданско-правовых возможностей поставлено в зависимость от их продолжительного неосуществления и (или) ненадлежащего осуществления;

2) результат ее практического применения возможен в виде различных законодательных конструкций;

3) она имеет сложную структуру, которая представляет собой систему взаимообусловленных элементов: объект применения; цели применения; субъекты; давностный срок; перерыв давностного срока; пределы (границы) надлежащего осуществления гражданско-правовой возможности; приостановление давностного срока; порядок применения.

Для лучшей иллюстрации приведенных элементов раскроем их применительно к законодательной конструкции регулятивной погасительной давности исключительного права на товарный знак. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1486 ГК РФ, «Правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно ... вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет».

В данном случае *объектом применения* погасительной давности является исключительное право на товарный знак (п. 4 ст. 1486 ГК РФ).

¹ В узком смысле юридическая возможность понимается как правомочие субъективного гражданского права [3, с. 90].

Цель применения: товарный знак, будучи средством индивидуализации товаров предпринимателей, является весьма эффективным инструментом конкурентной борьбы на рынке. Следовательно, правовая охрана товарного знака имеет смысл только при его активном использовании в коммерческой деятельности. Если правообладатель не может обеспечить такое использование товарного знака, значит, нужно дать такую возможность другим, более расторопным субъектам.

Субъектами, чьи права и интересы затрагиваются действием анализируемой погасительной давности, являются, с одной стороны, правообладатель товарного знака, с другой – заинтересованное лицо, интерес которого выражается в досрочном прекращении соответствующего права правообладателя.

Погасительная давность является *сроком*. Для анализируемого случая он составляет три года. Истечение данного срока, хотя и не приводит к автоматическому прекращению исключительного права правообладателя на товарный знак, тем не менее является вполне реальным основанием для такого рода последствий. Это связано с тем, что по истечении давностного срока дальнейшая судьба исключительного права правообладателя начинает зависеть не от него, а от иных лиц. Так, к примеру, если по истечении погасительной давности появится заинтересованное лицо, которое потребует в надлежащем порядке прекратить правовую охрану товарного знака правообладателя, то данное требование будет удовлетворено (подробнее см. элемент «Порядок применения»).

С другой стороны, если заинтересованное лицо не появится, то один лишь факт истечения давностного срока не будет являться достаточным основанием для того, чтобы правообладатель утратил свое право на товарный знак. Например, в случае отсутствия заинтересованного лица вполне мыслима такая ситуация, при которой за правообладателем сохраняется исключительное право на товарный знак, которым он не пользуется на протяжении длительного периода времени.

Особенностью погасительной давности является возможность ее *перерыва*. Перерыв регулятивной погасительной давности допускается по одному основанию – надлежащему осуществлению лицом своего субъективного гражданского права. В результате осуществления субъектом такого действия погасительная давность начинает течь заново, что, в свою очередь, означает, что минимальный *срок существования* субъективного гражданского права удлиняется до полной погасительной давности.

Кроме того, необходимо учитывать, что перерыв регулятивной погасительной давности возможен и после истечения срока такой давности (возможность «реанимации» давностного срока). Однако такая возможность не безгранична.

Применительно к анализируемому случаю изложенное выше означает, что однократное надлежащее осуществление правообладателем исключительного права на товарный знак будет служить обстоятельством для перерыва давностного срока, что приведет к следующим последствиям: (1) трехлетняя погасительная давность начнет течь с самого начала; (2) срок минимального существования исключительного права на товарный знак будет естественным образом удлинён до трех лет, то есть до полного давностного срока.

При этом возможность «реанимации» регулятивной погасительной давности имеется у правообладателя до дня направления ему соответствующего предложения заинтересованного лица (подробнее см. элемент «Порядок применения»).

Пределы (границы) надлежащего осуществления исключительного права на товарный знак имеют важное практическое значение, поскольку только при их соблюдении возможен перерыв давностного срока. Они подробно отражены в п. 2 ст. 1486 ГК РФ. В частности, отмечается, что надлежащим использованием товарного знака признается лишь такое его использование правообладателем, которое непосредственно связано с введением товара в гражданский оборот. Следовательно, правообладателю для цели сохранения анализируемого субъективного гражданского права будет недостаточно, например, только разместить соответствующий товарный знак на этикетке или упаковке своей продукции. Необходимо также позаботиться о том, чтобы ввести маркированный таким образом товар в гражданский оборот и довести его до потребителя. На важность данного обстоятельства указывает в одном из своих обзоров Президиум Верховного Суда Российской Федерации [5, п. 38].

На возможность *приостановления* анализируемого срока косвенно указывают положения Закона и материалы судебной практики.

Так, в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 1486 ГК РФ, при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам.

Судебная практика, признавая такие обстоятельства *уважительными причинами* неиспользования товарного знака, отмечает, что таковыми могут являться, к примеру, ограничения импорта товаров или различные административные барьеры, которые существовали на пути их регистрации [6, п. 167; 7].

При этом период существования уважительных причин не включается в спорный период (подробнее см. элемент «Порядок применения»). Считаем, что это связано в первую очередь с тем, что наличие уважительных причин приостанавливает течение погасительной давности.

Порядок применения. Заинтересованное лицо, полагаящее, что правообладатель на протяжении длительного периода времени не использует свой товарный знак в отношении всех или части товаров, направляет такому лицу предложение о добровольном отказе от права на товарный знак (далее – предложение заинтересованного лица). Если правообладатель не принимает такое предложение, то заинтересованное лицо вправе обратиться для решения этого вопроса в суд с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования. При этом бремя доказывания использования товарного знака лежит на правообладателе.

Трехлетний период времени, в отношении которого правообладателю необходимо доказать факт использования спорного товарного знака (далее – спорный период), определяется с учетом даты направления предложения заинтересованного лица [7]. Например, если направление такого предложения состоялось 02.06.2024 г., то спорным является период со 02.06.2021 по 01.06.2024 гг.

Отметим, что иные, более ранние, периоды суд не интересуют потому, что их исследование способно привести лишь к затягиванию судебного процесса. Связано это напрямую с возможностью перерыва погасительной давности. Какой смысл тратить время и исследовать иные, более ранние, периоды, если в самом позднем по отношению к ним периоде мог состояться перерыв давностного срока?

Кроме того, на установление спорного периода также влияет наличие у правообладателя уважительных причин неиспользования товарного знака. Так, «если суд признает, что имелись уважительные причины неиспользования товарного знака в какой-либо определенный существенный период, этот период не учитывается при исчислении трехлетнего срока, за который подлежит доказыванию факт использования товарного знака» [6, п. 167].

Комментируя указанный порядок исчисления спорного периода, Президиум Суда по интеллектуальным правам в одном из своих постановлений отмечает: «...подлежит установлению период времени, когда уважительные причины существовали ..., а затем трехлетний период доказывания использования товарного знака определяется с исключением из него периода существования уважительных причин (начальная дата отодвигается на соответствующий период времени)» [8].

Например, предложение заинтересованного лица поступило правообладателю 02.06.2024 г. При этом правообладатель в период с 01.01.2020 по 01.01.2024 гг. имел определенные уважительные причины неиспользования товарного знака. В таком случае спорный период будет с 01.06.2017 по 31.12.2019 гг. и со 02.01.2024 по 01.06.2024 гг.

Решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака принимается судом в случае установления последним одновременно следующих обстоятельств:

1) правообладатель не использовал товарный знак в течение трех лет, непосредственно предшествующих дню направления правообладателю предложения заинтересованного лица (пп. 6 п. 1 ст. 1486 ГК РФ);

2) истец является заинтересованным лицом [6, п. 165].

В заключение отметим, что на сегодняшний день имущественные отношения активно развиваются и усложняются. При этом для регулирования многих из них законодатель активно использует законодательную конструкцию погасительной давности. Однако делает это скорее интуитивно, ведь категория погасительной давности недостаточно проработана с теоретической точки зрения. Для решения данной проблемы требуется, в частности, разрешить следующие вопросы: во-первых, точно определить правовую природу погасительной давности; во-вторых, четко сформулировать и раскрыть элементы юридической конструкции погасительной давности; в-третьих, проанализировать перспективы и правовые последствия применения погасительной давности.

Литература:

1. Дернбург Г. Пандекты: Т. 1: Общая часть / Пер. Г. фон Рехенберга; под ред. П. Соколовского. М.: Университетская типография, 1906. 465 с.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юридическая литература, 1976. 215 с.
3. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2019. 576 с.
4. Теория государства и права: учебное пособие / О.А. Колоткина, А.С. Морозова, И.Д. Ягофарова. М.: ИНФРА-М, 2021. 406 с.
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 11.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.
7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 20.05.2022 г. по делу № СИП-1320/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3d14fe9c-81d4-4443-8ce0-2319a2c3d4c8/637d69ec-93ed-4c3b-9fdc-5c12a3f5b0f9/SIP-1320-2021_20220520_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.06.2024).
8. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.10.2022 г. по делу № СИП-1320/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3d14fe9c-81d4-4443-8ce0-2319a2c3d4c8/f58bf8d3-fd20-47f1-81fb-00e1ad8de3e4/SIP-1320-2021_20221010_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.06.2024).

On the Issue of the Legal Nature of Extinguishing Limitation

Khakimov I.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

The relevance of the research topic is due to the insufficient theoretical elaboration of the category of extinguishing statute of limitations in the context of its widespread legislative application.

The purpose of the study is to determine the legal nature of the extinguishing statute of limitations. The objectives are: analysis of the proposed theoretical definition of extinguishing limitation; analysis of the signs of extinguishing limitation as a legal construct, as well as identification and disclosure of its elements.

The scientific significance of the work lies in the potential use of its results by scholars as a necessary foundation for further theoretical developments in the field of extinguishing limitation. The practical significance of the work lies in addressing many problematic issues related to the correct application of the extinguishing statute of limitations in practice, which can certainly be used by lawyers in their professional activities.

Based on the results of the conducted research, the author proposes a definition of extinguishing limitation; emphasizes the need to distinguish two main types of extinguishing statute of limitations: regulatory and protective; and analyzes the elements of the legislative structure of the regulatory extinguishing limitation of the exclusive right to a trademark.

The value of the presented research lies in the comprehensive actualization of the issues related to of extinguishing limitation as an important legal phenomenon with broad practical application.

Key words: term, extinguishing statute of limitations, limitation period, exercise of right, legal construct, trademark

